

МРНТИ 15.81.70

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6895-2024-149-4-353-367>

Адаптация шкалы мусульманской религиозности в Казахстане

А.Н. Ахметова¹ , А.С. Нурадинов² , А.С. Байзакова²

¹Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, Алматы, Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: Aruzhanka_92_@mail.ru, almat2007@mail.ru, azizabaizakova@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена адаптации шкалы мусульманской религиозности (MRS) в Казахстане. Актуальность исследования обусловлена тем, что измерительные инструменты уровня религиозности среди мусульман не применяются из-за отсутствия стандартизованных методик. Психодиагностические инструменты измерения уровня религиозности преимущественно разработаны для христианских конфессий. Указанные диагностические инструменты измерения уровня религиозности христианских конфессий не применимы для мусульман. В статье затронуты проблемы измеряемых критериев уровня религиозности человека, а также разработке стандартизованных методов и методик на казахстанской популяции.

В статье приведены основные литературные данные по указанной проблеме. В исследовании приняли участие 226 человек. Анализируются полученные результаты применения шкалы мусульманской религиозности на казахстанской выборке. В статье также приведены результаты сравнения уровня религиозности мусульман Ирана и Казахстана. Полученные результаты сравнительного анализа свидетельствуют о низком уровне религиозности на казахстанской выборке. Также представлена краткая характеристика шкалы мусульманской религиозности. В статье излагаются результаты исследования надежности шкалы.

Результаты психометрического исследования обоснованы на репрезентативной выборке респондентов на русском языке. Альфа Кронбаха (0,876) шкалы мусульманской религиозности свидетельствует о высоком уровне внутренней последовательности, согласованности и достоверности вопросов теста. Полученные результаты апробации мусульманской шкалы религиозности на казахстанской выборке свидетельствуют о практической пригодности при использовании в научных исследованиях.

Ключевые слова: адаптация шкалы, религиозность, мусульманская шкала религиозности, верующие, надежность и внутренняя согласованность измерительного инструмента, альфа-Кронбаха, сравнение уровня религиозности мусульман Ирана и Казахстана.

Введение

Ислам в Казахстане – самая распространённая религия среди верующего населения. Казахстан – светское государство, но несмотря на это среди верующих казахстанцев мусульмане составляют 61,3%, православные христиане – 17,2%, католики – 5% [1]. В современном Казахстане наблюдается влияние религиозности на население страны и её распространение. С древних времён наблюдается влияние Ислама на развитие самобытности и духовности казахского народа. Исламская цивилизация не только укрепила имеющиеся традиции, но и внесла вклад в упрочнение культурной идентичности.

Религия связана с духовностью человека, она влияет на жизнедеятельность личности. Изучение данной сферы жизни человека необходимо для большего понимания человека как личности. Пьемонт изучал понятие духовности на протяжении длительного времени, он утверждал, что духовность намного более неоднозначна, чем может показаться на первый взгляд [2]. Понятие духовности Пьемонта — это то, что он называет духовной трансцендентностью, понимаемой как «способность людей стоять за пределами своего непосредственного чувства времени и места, чтобы смотреть на жизнь с более широкой и объективной точки зрения» [2]. Такая способность обеспечивает «всеобъемлющее видение жизни, которое удовлетворяет более фундаментальные потребности нашей природы». Пьемонт утверждает, что эта способность присуща всем религиозным традициям и выходит за рамки традиционной религии [2]. Исследуя взаимосвязь религиозности и духовности, Пьемонт разработал трёхфакторную структуру: универсальность, исполнение молитвы и связанность [3]. Взаимосвязь духовности и религиозности также изучалось исследователем Шемет И. С. Работы представленного исследователя данную взаимосвязь объясняют следующим образом: высокая субъектность предполагает повышение независимости человека от внешних влияний, к какому бы уровню психики они ни прикладывались. В этой связи религиозная адаптация является неким этапом развития духовности, за которым должна последовать рефлексия этого влияния, диалектическое отрицание и выход духа за пределы конфессиональной границы с целью поиска собственных духовных ориентиров [4].

Анализ литературы по созданию шкал религиозности показывает, что различные авторы применяют подходы к психометрическому измерению в связи с поведением личности [5], социально-психологических установок [6], социальной желательностью [7], изучением мистицизма [8] и др.

Для изучения уровня религиозности необходим соответствующий диагностический инструментарий, стандартизированный на казахстанской популяции. В странах, где большинство верующего населения является приверженцами Ислама, нет адаптированных тестов и методик для измерения степени мусульманской религиозности, так как методики измерения религиозности направлены на западные страны и религии, актуальные для населения этих стран. В Казахстане на данный момент большинство используемых методик не стандартизированы на казахстанской популяции, что отражается на достоверности результатов. Примерами методик,

адаптированных на казахстанской популяции, являются: адаптация русской и казахской версии опросника Food Frequency Questionnaire [9], адаптация опросника «Undergraduate Stress Questionnaire» [10], адаптация теста на интеллект Амтхауэра [11], адаптация теста «Прогрессивные матрицы» Равена [12].

Стандартизация психометрических измерительных инструментов - довольно сложный процесс. Теоретические и практические вопросы стандартизации психологических тестов и методик рассматриваются зарубежными авторами [13,14, 15, 16, 17, 18, 19, 20].

Существующие диагностические инструменты религиозности направлены на население религиозных стран преимущественно с христианским вероисповеданием или на изучение других религий. Существует большое количество работ, направленных на изучение христианской религии. Hill, P. C., и Hood, R. W., Jr. в обзоре методов измерения религиозности приводят более 100 диагностических инструментов, разделенных по различным основаниям [21]. Поэтому создание нового диагностического инструмента, направленного на измерение уровня религиозности у мусульман, новой, хорошо проверенной методики диагностики уровня религиозности для мусульман будет способствовать не только повышению эффективности психологических исследований, но и внесет свою помощь в практику работы религиоведов, теологов, а также в практике реабилитации. Такая работа не только увеличит количество методик, разработанных в Казахстане, но и внесет свой вклад в расширение знаний о религиозности различных слоев населения Казахстана.

Целью данной статьи является стандартизация мусульманской шкалы религиозности на казахстанской популяции и сравнение уровня религиозности с данными уровня религиозности населения Ирана [22, 23]. Цель настоящего исследования обусловлена наличием большого количества тестов религиозности, не подходящих для использования мусульманской популяции в Казахстане. К таким методикам относятся: Анкета «Атеизм - религиозность» И. С. Шемет [4], Тест на религиозность Ю. В. Щербатых [24] и другие. Данные методики используются исследователями в Казахстане, но результаты подобных исследований не являются достоверными, т.к. используемые диагностические инструменты не прошли соответствующую психометрическую процедуру. Все шкалы религиозности созданы и используются только для западных культур, где верующее население относится к христианам. Менталитет и психология христианских культур религиозности отличается от мусульманской по ряду существенных показателей. Например, по религиозными ценностями, мировоззрению и т. д. Необходимость стандартизации шкалы мусульманской религиозности обусловлена преобладанием количества мусульман среди верующего населения Казахстана, а мусульман в мире более 1,9 миллиардов [1].

На основе шкалы мусульманской религиозности (MRS - Muslim Religiosity Scale) мы попытались создать стандартизированную версию шкалы для казахстанской популяции [23]. Такая попытка стандартизации диагностических инструментов в области психологии религии шкалы религиозности в Казахстане происходит впервые.

Основным исследованием, на которое мы опирались в ходе работы, было иранское исследование «Психометрические характеристики шкалы мусульманской религиозности

у иранских больных раком» [23]. Результаты исследования демонстрируют валидность и достоверность шкалы MRS при проведении её на иранской популяции, что даёт основу для уверенности в стандартизации именно этой шкалы [23]. В данном исследовании приняли участие 1879 человек. Целью исследования было изучить взаимосвязь уровня религиозности с состоянием здоровья. Авторы считают, что религиозность является фактором, который может помочь онкологическим больным справиться со своим заболеванием. Изучая данную работу, нами было принято решение провести исследование на казахстанской популяции, основной методикой которого будет стандартизированная шкала MRS [23].

Религиозность и духовность человека – характеристики, которые измерить эмпирически сложно. Говоря об измерении в понятии религиозности, Gorsuch, R. L. выражал своё отношение к данному процессу, как к «благу» и «проклятию» в этой области [цит. по 21]. И мы, несомненно, согласны с тем, что измерение – это лишь инструмент для истинного объекта изучения, которым является личность человека. Примером использования измерения религиозности как инструмента является исследование, проведённое на иранских больных раком [23].

Процедура перевода шкалы MRS

Согласно требованиям адаптации и стандартизации диагностических инструментов, нами был осуществлен перевод шкалы мусульманской религиозности на казахский и русский языки. В переводе первого варианта шкал мусульманской религиозности принимали участие преподаватели-религиоведы, магистранты, обучающиеся по специальности «Психология религии». В переводе шкалы MRS принимали участие 8 человек. Окончательный вариант перевода MRS был утвержден после групповой дискуссии переводчиками. Участники перевода занимаются научно-практическими работами в области религии, имеют опыт работы не менее 4–5 лет, не считая обучения в университете по соответствующей специальности религиоведения и исламской теологии. В процессе перевода возникла необходимость учитывать некоторые особенности казахского языка и менталитета. При анализе утверждений шкал MRS столкнулись с некоторыми особенностями религиозного поведения в Казахстане. Так, утверждение «Pray alone or in private (Nafilah) (often or very often)» перевели так: «Совершаете ли необязательные намазы (нафл-намазы) один или в группе?». В ходе перевода и первой апробации шкалы в пилотной выборке мы столкнулись с тем, что большинство респондентов не понимали слово «нафл-намаз» и Умра. Поэтому в данном утверждении добавили пояснение данного религиозного термина. Утверждения шкалы MRS в английском варианте: «How often make the Hajj (three or more times)» или «How often make Umrah (every year or more often)» переводчики предложили перевести как: «Совершаете хадж или стремитесь совершить хадж?» и «Совершаете умру или стремитесь совершить умру?», т. е., в виде намерения к совершению указанных религиозных действий. Таким образом, эти утверждения в окончательном варианте перевода представлены в виде вопроса. Это объясняется тем, что, хотя совершение Хаджа или Умры является священным долгом мусульман и во многих странах, исповедующих ислам, носит массовый характер, в Казахстане такое явление не распространено из-за низкого

уровня религиозности населения, географической отдаленности главных религиозных святынь от Казахстана, экономических и логистических трудностей для мусульман.

Описание Шкалы мусульманской религиозности

Стандартизированная Шкала Мусульманской религиозности состоит из 13 пунктов, шкала оценивает два измерения религиозности с помощью двух подшкал: религиозные практики (10 пунктов) и внутренние религиозные убеждения (3 пункта). Каждый пункт оценивается по 5-балльной шкале Лайкерта. Пункты шкалы, которые оценивают внешнюю религиозность касаются ключевых аспектов исламской практики и верований, включая выполнение обязательных и дополнительных молитв, чтение священных текстов, участие в религиозных церемониях, таких, как хадж и умра, пост в Рамадан, максимальное количество баллов – 50. Внутренняя религиозность измеряется такими вопросами, как чувство присутствия Бога и влияние религиозных убеждений на поведение и взаимоотношения, максимальное количество баллов – 15. Общий показатель религиозности высчитывается путём суммирования баллов, полученных по двум подшкалам, таким образом, 65 баллов характеризуют высокий уровень как внешней, так и внутренней религиозности.

Необходимость разделения шкал на «Внутреннюю религиозность» и «Внешнюю религиозность» объясняется в работах Абдулагатова З.М. Исследуя критерии религиозности в Исламе, он описывал наличие двух крайностей. Первая заключается в том, что к верующему предъявляются все основные требования, изложенные в священных текстах, определяющих нормативный ислам [25]. Однако данный критерий, который определяет внешнюю религиозность, не всегда является объективным, так как не только следование религиозным практикам делает человека верующим.

Результаты исследования

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 226 респондентов, обучающиеся в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева. Опрос респондентов проводился онлайн в Google survey. Респонденты обучаются по различным (гуманитарные и технические) специальностям. Средний возраст респондентов – 22 года. Перед началом работы над стандартизацией шкалы необходимо удостовериться в её валидности на репрезентативной выборке казахстанской популяции. Для этой процедуры каждое утверждение шкалы MRS было подвергнуто анализу по коэффициенту альфа Кронбаха. Данная процедура позволяет оценить внутреннюю согласованность каждого утверждения. Показатель альфа Кронбаха 0,876, что доказывает высокий уровень внутренней согласованности шкалы MRS на казахстанской популяции [26, 27].

После обработки первичных данных результаты опроса респондентов обработаны в SPSS 23.

Таблица 1

Результаты стандартизированной шкалы мусульманской религиозности на казахстанской выборке

Шкалы	Общее количество N	Мин. значение	Макс. значение	Ср. значение	Станд. отклонение
MRS Внешняя Религиозность	226	10	47	23,86	8,847
MRS Внутренняя Религиозность	226	3	15	9,23	3,653
Общая религиозность	226	13	58	33,09	11,400
N валидных (по списку)	226				

Внешняя религиозность казахстанской выборки

Диапазон значений (10-47) из возможных 50. Данный диапазон баллов характеризует широкий спектр проявлений внешней религиозности.

Среднее значение (M=23,86) со стандартным отклонением (SD=8,847) характеризует умеренное проявление внешней религиозности. Стандартное отклонение 8,847 показывает, что участники исследования используют различные подходы к проявлению внешней религиозности, которые могут быть основаны на внутренних убеждениях, культурных и индивидуальных особенностях.

Внутренняя Религиозность

Диапазон значений (3-15) из возможных 15. Данный диапазон также демонстрирует широкий спектр внутренней религиозности.

Среднее значение (M=9,23) и стандартное отклонение (SD=3,653) выражают умеренный уровень внутренней религиозности среди участников. Внутренняя религиозность может включать личные молитвы, медитации, религиозные размышления и другие формы личностного духовного опыта.

Общая Религиозность

Диапазон значений (13-58) из возможных 65 демонстрирует самый широкий диапазон из всех категорий стандартизированной шкалы, что отражает разнообразие степени религиозности и духовности. Данные показатели включают в себя как внешнюю, так и внутреннюю религиозность.

Среднее значение (33,09) со стандартным отклонением (11,4) подчеркивает разнообразие религиозного опыта среди респондентов. Несмотря на результаты, характеризующие средний уровень религиозности, стандартное отклонение показывает нам, что разнообразие проявления духовности достаточно большое, что основывается на социокультурных факторах, индивидуальных особенностях, религиозного просвещения и других составляющих.

Обсуждение результатов

Для анализа уровня религиозности данные казахстанской выборки сравнили с данными иранской выборки по каждому утверждению анализируемой шкалы. Такое сравнение позволяет получить картину уровня религиозности казахстанской и иранской выборки. Результаты сравнения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение результатов иранского [11] и казахстанского исследований

№	Вопрос	Ответы иранской популяции	Ответы казахстанской популяции
1.	Совершаете ли обязательные намазы (фард) (пять раз в день)?	1233 (65.2%)	29 (12,8%)
2.	Совершаете ли необязательные намазы (нафл-намазы) один (одна) или в группе?	705 (37.5%)	16 (7,08%)
3.	Пропускаете или объединяете время молитвы (только иногда или 1)?	1338 (71.2%)	41 (18,4%)
4.	Читаете Коран или другие религиозные книги (несколько раз в неделю или чаще)?	1259 (67.0%)	37 (16,4%)
5.	Смотрите/слушаете религиозные программы?	881 (46.9%)	65 (28,8%)
6.	Даете деньги бедным (обязательный зекет) (часто или очень часто)?	1296 (69.0%)	125 (55,3%)
7.	Даете ли подаяние (деньги, нуждающимся или бедным), помимо обязательного зекета?	1634 (87.0%)	125 (55,3%)
8.	Соблюдаете ли пост рамадан (воздерживаетесь от воды и еды от восхода до заката)?	1071 (57.0%)	108 (47,9%)
9.	Совершаете хадж или стремитесь совершить хадж?	604 (32.1%)	35 (15,5%)
10.	Совершаете умру или стремитесь совершить умру?	225 (12.0%)	37 (16,4)
11.	Переживали ли опыт присутствия Аллаха в своей жизни?	1774 (94.4%)	100 (44,3%)
12.	Присутствуют ли во всей Вашей жизни религиозные убеждения?	1756 (93.4%)	120 (53,1%)
13.	Применяете ли свои религиозные убеждения во всех взаимоотношениях с людьми в своей жизни (действительно истинно)?	1486 (79.1%)	69 (30,5%)

Сравнивая результаты проведённого нами исследования «Влияние личностных характеристик на уровень религиозности» и результаты иранского исследования «Психометрические характеристики шкалы мусульманской религиозности у иранских больных раком», мы пришли к определённым выводам [11]. Казахская популяция менее религиозна, средние значения внешней и внутренней религиозности демонстрируют умеренный уровень духовности, при том, что диапазон значений может начинаться с минимальных показателей. Положительные ответы в исследовании иранской популяции продемонстрированы у более 50% всей выборки как минимум, при том, что в проведённом нами исследовании положительно отвечали в максимум 55% участников. Тем не менее данные работы демонстрируют общую корреляцию между уровнем религиозности и её внутренним проявлением. Показатели подшкалы «Внутренняя религиозность» в сравнении с показателями подшкалы «Внешняя религиозность» значительно выше, что говорит о влиянии различных факторов на проявление внутренней религиозности путём выполнения религиозных практик. Данные различия между показателями казахстанской и иранской популяциями объясняются социокультурными факторами, устройством государств, а также индивидуальными особенностями религиозности личности. Иран – Исламская Республика, а Казахстан – светское государство, что значительно влияет на уровень религиозности населения.

Анализируя результаты, мы также опирались на работы Р.С. Hill с соавторами. В работе «Измерение в психологии религиозности и духовность: Существующие меры и новые границы» рассматривают духовность и религиозность как характеристики, имеющие общее значение [2]. Данная работа направлена на изучение измеримости религиозности как характеристики личности, также определение взаимосвязи уровня религиозности с социальным окружением. Сравнивая результаты подшкал проведённого нами исследования, внутренняя религиозность имеет более высокое среднее значение относительно внешней религиозности, что характеризует склонность казахстанцев выражать религиозность внутренними убеждениями в большей степени, чем через внешние религиозные практики. Менталитет, культурные особенности, социальное окружение влияют на уровень религиозности человека. По мнению Р.С. Hill с соавторами, социальная поддержка важна в проявлении внешней религиозности, представленные данные нашего исследования также могут быть связаны с влиянием социального окружения [14]. Проявление социальной поддержки в выполнении различных религиозных практик, посещениях религиозных учреждений и многое другое способствует повышению уровня общей религиозности, а именно его внешнему проявлению.

По сравнению с последователями других религий, мусульмане считаются более приверженными своим убеждениям, практикам и учению своей религии [15]. Подобное сравнение проводится впервые. Результаты нашего исследования показывают психометрическое обоснование проводимого нами сравнительного анализа [28, 29, 30, 31].

Выводы

Сравнение результатов казахстанского и иранского исследования показывает, что уровень религиозности на казахстанской выборке значительно ниже по сравнению с иранской.

Валидность методики MRS на казахстанской выборке соответствует предъявляемым требованиям (высокие показатели коэффициента альфа Кронбаха). Проведение данного исследования позволяет нам сделать определённые выводы о том, что стандартизированная шкала мусульманской религиозности имеет высокий показатель внутренней согласованности (согласованности). Данную методику можно использовать для измерения уровня религиозности на казахстанской популяции, что будет являться инструментом для изучения других характеристик.

Шкала MRS адекватно работает в казахстанской популяции, соответствует психометрическим требованиям и ее можно использовать в научных и практических исследованиях в области изучения уровня религиозности различных групп населения.

Вклад авторов

При подготовке статьи «Адаптация шкалы мусульманской религиозности в Казахстане» вклад авторов распределяется равноценно и распределен между собой равномерно. При разработке концепции и идей статьи авторы принимали одинаковое участие.

Руководство при планировании, организации и проведении эмпирического исследования осуществлялось **Нурадиновым А.С.**, а реализация всех этапов исследования проводилась совместно. Организацией перевода шкалы мусульманской религиозности занималась **Ахметова А.Н.**, а техническую работу проводила **Байзакова А.С.**

Обзор литературы по данной проблеме проведен авторами совместно при равноценном участии. Сбор эмпирического материала у респондентов также проводился совместно. Первичную обработку эмпирических данных проводили **Ахметова А.Н.** и **Байзакова А.С.**, а статистическую обработку в программе SPSS – **Нурадинов А.С.**

Обсуждение полученных результатов, подготовка текста статьи выполнены совместно при равном участии авторов.

Список литературы

1. Ислам в Казахстане [Электронный ресурс]: Материал из Википедии – свободной энциклопедии: Версия 136984205, сохранённая в 08:02 UTC 31 марта 2024 / Авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. – Электрон, дан. – Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2024. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?curid=2011864&oldid=136984205>
2. Hill Peter C. and Evonne Edwards Measurement in the psychology of religiousness and spirituality: Existing measures and new frontiers / Article / Jan 2013 / DOI: 10.1037/14045-003 / ISBN: 1-4338-1079-4
3. Piedmont, R.L. (1999). Does spirituality represent the sixth factor of personality? Spiritual transcendence and the five-factor model. *Journal of Personality*, 67, 985–1013. doi:10.1111/1467-6494.00080

4. Шемет И.С. Религиозность и духовность с позиции концепции интеграции психики – Современные проблемы науки и образования (ISSN 2070–7428) / Выпуск журнала №5 за 2012 год / Психологические науки <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6934> (дата обращения 1.05.2024)
5. Pargament, K. (1997). *The psychology of religion and coping*. New York: Guilford.
6. Robinson, J. P., Shaver, P. R., & Wrightsman, L. S. (1991). *Measures of personality and social psychological attitudes*. New York: Academic Press.
7. Watson, P. 1., Morris, R. J., Foster, J., & Hood, R. W Jr. (1986). Religiosity and social desirability. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 25, 215- 232.
8. Hood, R. W, Jr. (1997). The empirical study of mysticism. In B. Spilka & D. N. McIntosh (Eds), *The psychology of religion: Theoretical approaches* (pp. 222-232). Boulder, CO: Westview Press.
9. Тулеуова Р. Ш., Гржибовский А. М., Жамалиева Л.М. (2019). Адаптация и валидизация русской и казахской версий опросника food frequency questionnaire. *West Kazakhstan Medical Journal*, (1 (61)), 16-25.
10. Умуркулова М. М., Сабирова Р. Ш., Касымова Л. С., Мун М. В. Опыт адаптации опросника «undergraduate stress questionnaire» / ISSN 2617–7544, eISSN 2617–7552 / Психология және социология сериясы. №1 (76). 2021 / МРНТИ 15.81.21 <https://doi.org/10.26577/JPsS.2021.v76.i1.01>
11. Nuradinov, A., Mambetalina, A., & Utalieva, Z. (2022). Adaptation and standardization of the R. Amthauer intelligence test on the Kazakhstan population. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series.*, 141(4). Retrieved from <https://bulpedps.enu.kz/index.php/main/article/view/260>
12. Нурадинов А. С., Мамбеталина А. С., Уталиева Ж.Т., Айтышева А. М. Равен прогрессивтік матрицасы тестін қазақ тілінде стандарттау және бейімдеу /Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы / Педагогика. Психология. Әлеуметтану сериясы /ISSN (Print) 2616–6895 / ISSN (Online) 2663–2497/- 2022 № 3(140)/ - С.168-173 <https://rep.enu.kz/handle/enu/4281> (дата обращения 4.05.2024) DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2022-140-3-168-173>
13. Fishbein, M., & Ajzen, I. (1974). Attitudes toward objects as predictors of single and multiple behavioral criteria. *Psychological Review*, 81,59- 74.
14. Доказательный подход: руководство по верификации программ, технологий, практик в образовании и социальной сфере: учебное пособие / М.Г. Сорокова, О.А. Ульянина, Г.В. Семья, О.И. Леонова, Д.В. Лубовский, Е.И. Исаев, Т.Г. Подушкина, Н.П. Бусыгина, Н.П. Радчикова, А.А. Шведовская; под ред. Марголиса А.А., Сороковой М.Г., Семья Г.В. — М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024.
15. Российский стандарт тестирования персонала / Батурин Н.А., Вучетич Е.В., Костромина С.Н., Кукаркин Б.А., Куприянов Е.А., Лурье Е.В., Митина О.В., Науменко А.С., Орел Е.А., Полетаева Ю.С., Попов А.Ю., Потапкин А.А., Симоненко С.И., Сеницына Ю.Д., Шмелев А.Г. // *Организационная психология*. 2015. Т. 5. No 2. С. 67–138. URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2015-5-2/152057297.html> (дата обращения 13.02.2022).
16. International Guidelines for Test Use. January 2001. *International Journal of Testing* 1:93–114.
17. Анастаси А., Урбина С. *Психологическое тестирование*. — 7-е изд. — СПб: Питер, 2007. — 688 с.

18. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2006. — 351 с.
19. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2002. — 528 с.
20. Клайн П. Справочно-руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование / Пер. с англ.; Под ред. Л.Ф. Бурлачука. — Киев, 1994. — 283 с.
21. Hill Peter C. and Ralph W. Hood Jr. Christian Conservatism Scale (Stellway, 1973) / Measures Of Religiosity / p12.
22. Khraim, H. (2010). Measuring religiosity in consumer research from an Islamic perspective. Journal of Economic & Administrative Sciences, 26(1), 52–79.
23. Saffari M, Pakpour AH, Mortazavi SF, Koenig HG. Psychometric characteristics of the Muslim Religiosity Scale in Iranian patients with cancer. Palliative and Supportive Care. 2016;14(6):612-620. doi:10.1017/S1478951516000237
24. Щербатых Ю.В. Тест на религиозность / <https://psytests.org/life/relig.html>
25. Абдулагатов З.М. О критериях религиозности в исламе // Исламоведение. 2020. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-religioznosti-v-islame> (дата обращения: 04.05.2024). DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-57-71 1
26. Cronbach, L. (1951). Coefficient alpha and the internal structure of tests. Psychometrika, 31, 93-96.
27. Cronbach, L., & Glesser, G. (1965). Psychological tests and personnel decisions (2nd ed.). Urbana: University of Illinois Press.
28. Шмелев А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. — М.: ООО «ИПЦ «Маска»», 2013. — 688 с.
29. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных — СПб.: Речь, 2004. — 392 с.
30. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. — СПб.: Питер, 2013. — 416 с.
31. Сорокова М.Г. Методы математической статистики в психологии [Электронный ресурс]: учебное пособие. — Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2014. — 405 с. — URL: <https://psychlib.ru/mgppu/SMm-2014/MMa-405.htm#p1> (дата обращения: 17.07.2023).

А.Н. Ахметова¹, А.С. Нурадинов², А.С. Байзакова²

¹Египет ислам мәдениеті университеті Нұр-Мұбарак, Алматы, Қазақстан

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазақстанда мұсылмандық діндарлық шкаласын бейімдеу

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы мұсылмандық діндарлық шкаласын (MRS) бейімдеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі – стандартталған әдістердің болмауына байланысты мұсылмандар арасындағы діндарлық деңгейінің өлшеу құралдарының қолданылмайтындығын анықтау. Діндарлық деңгейін өлшеудің психодиагностикалық құралдары негізінен христиандық конфессиялар үшін жасалған. Христиандық конфессиялардың діндарлық деңгейін өлшеудің

көрсетілген диагностикалық құралдары мұсылмандар үшін қолданылмайды. Мақалада адамның діндарлық деңгейінің өлшенетін критерийлері, сондай-ақ қазақстандық популяцияда стандартталған әдістер мен әдістемелерді әзірлеу мәселелері қозғалды.

Мақалада осы мәселе бойынша негізгі әдеби мәліметтер келтірілген. Зерттеуге 226 адам қатысты. Қазақстандық зерттеу тобында мұсылмандық діндарлық шкаласын қолданудан алынған нәтижелер талданады. Мақалада Иран мен Қазақстан мұсылмандарының діндарлық деңгейін салыстыру нәтижелері келтірілген. Салыстырмалы талдау нәтижелері қазақстандық зерттелушілер тобында діндарлық деңгейінің төмен екендігін көрсетеді. Мұсылмандық діндарлық шкаласының қысқаша сипаттамасы да берілген. Мақалада аталған шкаланың сенімділігін зерттеу нәтижелері келтірілген.

Психометриялық зерттеудің нәтижелері респонденттердің орыс тіліндегі репрезентативті зерттелушілер тобына негізделген. Альфа Кронбах (0,876) нәтижесі мұсылмандық діндарлық шкаласы тест сұрақтарының ішкі реттілігінің, дәйектілігі мен сенімділігінің жоғары деңгейін көрсетеді. Қазақстандық үлгідегі мұсылмандық діндарлық шкаласын сынақтан өткізудің алынған нәтижелері ғылыми зерттеулерде пайдалану кезіндегі практикалық жарамдылығын айғақтайды.

Түйін сөздер: шкаланы бейімдеу, діндарлық, мұсылмандық діндарлық шкаласы, дінге сенушілер, өлшеу құралының сенімділігі мен ішкі келісімділігі, Альфа-Кронбах көрсеткіші, Иран мен Қазақстан мұсылмандарының діндарлық деңгейін салыстыру.

A.N. Akhmetova¹, A.S. Nuradinov², A.S. Baizakova²

¹*Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Almaty, Kazakhstan*

²*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

Adaptation of the Muslim religiosity scale in Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the adaptation of the Muslim religiosity scale (MRS) in Kazakhstan. The relevance of the study is that there is a need for instruments to measure the religiosity level among Muslims, given the lack of standardized methods. Psychodiagnostic tools for measuring the level of religiosity are mainly developed for Christian denominations. These diagnostic tools for measuring the level of religiosity of Christian denominations are not applicable to Muslims. The article touches upon the problems of measurable criteria for the level of human religiosity, as well as the development of standardized methods and techniques in the Kazakh population.

The article presents the main literature data on this problem. 226 people participated in the study. The results of the application of the scale of Muslim religiosity in the Kazakh sample are analyzed. The article also presents the results of comparing the level of religiosity of Muslims in Iran and Kazakhstan. The obtained results of the comparative analysis indicate a low level of religiosity in the Kazakh sample. A brief description of the scale of Muslim religiosity is also presented. The article presents the results of a study of the reliability of the scale.

The results of the psychometric study are based on a representative sample of respondents in Russian. The Cronbach's alpha (0.876) of the Muslim religiosity scale indicates a high level of internal consistency,

consistency and reliability of the test questions. The obtained results of the approbation of the Muslim scale of religiosity in the Kazakh sample indicate its practical suitability for use in scientific research.

Keywords: scale adaptation, religiosity, Muslim religiosity scale, believers, reliability and internal consistency of the measuring instrument, alpha-Cronbach, comparison of the level of religiosity of Muslims in Iran and Kazakhstan.

References

1. Islam v Kazahstane [Elektronnyj resurs]: Material iz Vikipedii — svobodnoj enciklopedii: Versiya 136984205, sohranyonnaya v 08:02 UTC 31 marta 2024 / Avtory Vikipedii // Vikipediya, svobodnaya enciklopediya. — Elektron, dan. — San-Francisko: Fond Vikimedia, 2024. — Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/?curid=2011864&oldid=136984205>
2. Hill Peter C. and Evonne Edwards Measurement in the psychology of religiousness and spirituality: Existing measures and new frontiers / Article /Jan 2013 / DOI: 10.1037/14045-003 / ISBN: 1-4338-1079-4
3. Piedmont, R. L. (1999). Does spirituality represent the sixth factor of personality? Spiritual transcendence and the five-factor model. *Journal of Personality*, 67, 985–1013. doi:10.1111/1467-6494.00080
4. SHemet I.S. Religioznost' i duhovnost' s pozicii koncepcii integracii psihiki – Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya (ISSN 2070–7428) / Vypusk zhurnala №5 za 2012 god / Psihologicheskie nauki <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6934> (data obrashcheniya 1.05.2024)
5. Pargament, K. (1997). *The psychology of religion and coping*. New York: Guilford.
6. Robinson, J. P., Shaver, P. R., & Wrightsman, L. S. (1991). *Measures of personality and social psychological attitudes*. New York: Academic Press.
7. Watson, P. L., Morris, R. J., Foster, J., & Hood, R. W Jr. (1986). Religiosity and social desirability. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 25, 215- 232.
8. Hood, R. W, Jr. (1997). The empirical study of mysticism. In B. Spilka & D. N. McIntosh (Eds), *The psychology of religion: Theoretical approaches* (pp. 222-232). Boulder, CO: Westview Press.
9. Tuleuova R. SH., Grzhibovskij A. M., & ZHamalieva L. M. (2019). Adaptaciya i validizaciya russoj i kazahskoj versij oprosnika food frequency questionnaire. *West Kazakhstan Medical Journal*, (1 (61)), 16-25.
10. Umurkulova M. M., Sabirova R. SH., Kasymova L. S., Mun M. V. Opyt adaptacii oprosnika «undergraduate stress questionnaire» / ISSN 2617–7544, eISSN 2617–7552 / Psihologiya zhəne sociologiya seriyasy. №1 (76). 2021 / MRNTI 15.81.21 <https://doi.org/10.26577/JPoS.2021.v76.i1.01>
11. Nuradinov, A., Mambetalina, A., & Utalieva, Z. (2022). Adaptation and standardization of the R. Amthauer intelligence test on the Kazakhstan population. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series.*, 141(4). Retrieved from <https://bulpedps.enu.kz/index.php/main/article/view/260>
12. Nuradinov A. S., Mambetalina A. S., Utalieva ZH. T., Ajtysheva A. M. Raven progressivtik matricasy testin қазақ tilinde standarttau zhəne bejimdeu /L. N. Gumilev atyndaғы Euraziya ұлттық университетінің Habarshysy / Pedagogika. Psihologiya. Əleumettanu seriyasy /ISSN (Print) 2616–6895 / ISSN (Online) 2663–2497/- 2022 № 3(140)/ - C.168-173 <https://rep.enu.kz/handle/enu/4281> (data obrashcheniya 4.05.2024) DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2022-140-3-168-173>

13. Fishbein, M., & Ajzen, I. (1974). Attitudes toward objects as predictors of single and multiple behavioral criteria. *Psychological Review*, 81, 59- 74.
14. Dokazatel'nyĭ podhod: Rukovodstvo po verifikacii programm, tekhnologii, praktik v obrazovanii i social'noĭ sfere : uchebnoe posobie / M.G. Sorokova, O.A. Ul'yanina, G.V. Sem'ya, O.I. Leonova, D.V. Lubovskiĭ, E.I. Isaev, T.G. Podushkina, N.P. Busygina, N.P. Radchikova, A.A. SHvedovskaya ; pod red. Margolisa A.A., Sorokovoĭ M.G., Sem'ya G.V. — M. : Izdatel'stvo FGBOU VO MGPPU, 2024.
15. Rossiĭskii standart testirovaniya personala / Baturin N.A., Vuchetich E.V., Kostromina S.N., Kukarkin B.A., Kupriyanov E.A., Lur'e E.V., Mitina O.V., Naumenko A.S., Orel E.A., Poletaeva YU.S., Popov A.YU., Potapkin A.A., Simonenko S.I., Sinicya YU.D., SHmelev A.G. // Organizacionnaya psihologiya. 2015. T. 5. No 2. S. 67–138. URL: <https://orgpsyjournal.hse.ru/2015-5-2/152057297.html> (data obrashcheniya 13.02.2022).
16. International Guidelines for Test Use. January 2001. *International Journal of Testing* 1:93–114.
17. Anastazi A., Urbina S. *Psihologicheskoe testirovanie*. — 7-e izd. — SPb: Piter, 2007. — 688 s.
18. Burlachuk L.F. *Psihodiagnostika: Uchebnik dlya vuzov*. — SPb.: Piter, 2006. — 351 s.
19. Burlachuk L.F., Morozov S.M. *Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike*. — 2-e izd., pererab. i dop. — SPb.: Piter, 2002. — 528 s.
20. Klačn P. *Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniyu testov: Vvedenie v psihometricheskoe proektirovanie* / Per. sangl.; Pod red. L.F. Burlachuka. — Kiev, 1994. — 283 s.
21. Hill Peter C. and Ralph W. Hood Jr. Christian Conservatism Scale (Stellway, 1973) / MEASURES OF RELIGIOSITY / p12.
22. Khraim, H. (2010). Measuring religiosity in consumer research from an Islamic perspective. *Journal of Economic & Administrative Sciences*, 26(1), 52–79.
23. Saffari M, Pakpour AH, Mortazavi SF, Koenig HG. Psychometric characteristics of the Muslim Religiosity Scale in Iranian patients with cancer. *Palliative and Supportive Care*. 2016;14(6):612-620. doi:10.1017/S1478951516000237
24. Shcherbatyh YU.V. Test na religioznost' / <https://psyttests.org/life/relig.html>
25. Abdulagatov Zaid Magomedovich O kriteriyah religioznosti v islame // *Islamovedenie*. 2020. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-religioznosti-v-islame> (data obrashcheniya: 04.05.2024). DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-57-71 1
26. Cronbach, L. (1951). Coefficient alpha and the internal structure of tests. *Psychometrika*, 31, 93-96.
27. Cronbach, L., & Glesser, G. (1965). *Psychological tests and personnel decisions* (2nd ed.). Urbana: University of Illinois Press.
28. Shmelev A.G. *Prakticheskaya testologiya. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoĭ psihologii i upravlenii personalom*. — M.: OOO «IPC «Maska»», 2013. — 688 s.
29. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psihologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretaciya dannyh* — SPb.: Rech', 2004. — 392 s.
30. Nasledov A.D. *IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyĭ statisticheskĭ analiz dannyh*. — SPb.: Piter, 2013. — 416 s.
31. Sorokova M.G. *Metody matematicheskoi statistiki v psihologii [Elektronnyĭ resurs]: uchebnoe posobie*. — Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2014. — 405 s. — URL: <https://psychlib.ru/mgppu/SMm-2014/MMa-405.htm#p1> (data obrashcheniya: 17.07.2023).

Сведения об авторах:

А.Н. Ахметова – докторант, Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, Алматы, Казахстан. E-mail: aruzhanka_92_@mail.ru

А.С. Нурадинов – автор для корреспонденции, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. E-mail: almat2007@mail.ru

А.С. Байзакова – студентка 3 курса специальности «Психология», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. azizabaizakova@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер:

А.Н. Ахметова – Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университетінің докторанты, E-mail: aruzhanka_92_@mail.ru

А.С. Нұрадинов – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің психология кафедрасы, E-mail: almat2007@mail.ru

А.С. Байзақова – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, «Психология» мамандығының 3 курс студенті, E-mail: azizabaizakova@mail.ru

Information about the authors:

A.N. Akhmetova – doctoral student at the Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Almaty, Kazakhstan. E-mail: aruzhanka_92_@mail.ru

A.S. Nuradinov – Corresponding autor, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. E-mail: almat2007@mail.ru

A.S. Baizakova – 3rd year student of the specialty "Psychology" L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. azizabaizakova@mail.ru